

---

АМАН ТУЛЕЕВ

## ЧТОБЫ МЕЧТАЛИ ЖИТЬ В КУЗБАССЕ

### Беседа с губернатором Кемеровской области

– Аман Гумирович, Вы давно и тесно связаны с Кемеровской областью. Для многих Кузбасс и Тулеев – практически одно целое. Известно, что Сибирь – многонациональный край. А кем Вы считаете себя по национальности?

– Вы правы, Сибирь – уникальный край. Ещё с XVI века сюда стали переселяться люди из европейской части России, а в прошлом веке – из самых разных уголков бывшего Советского Союза – в наши края тысячами ехали новосёлы. В одном только Кузбассе проживают представители более 100 национальностей. И все чувствуют себя дома, все считают Кузбасс своей Родиной.

Убеждён – Родина у человека там, где ему сызмальства хорошо, комфортно живётся, разумеется, в том месте, к которому прикипел душой и сердцем.

Что касается меня – моя мама наполовину татарка, наполовину башкирка, родной отец – казах, а воспитывал с малых лет, фактически заменил мне отца, русский – Власов Иннокентий Иванович.

В ясли я ходил – русские, в детсад – русский, учился – в русской школе, закончил техникум в Тихорецке, Университет путей сообщения – в Новосибирске, Академию общественных наук – в Москве. То есть всё – на русском языке, на русской культуре.

Жена у меня – русская.

И таких людей, как я, со смешанной кровью – миллионы в России.

Конечно, в детстве ощущалось: ты немного не такой, потому что не так выглядишь, не тот разрез глаз. Но когда повзрослел, стал смотреть на эти вещи уже философски.

Хотя, честно говоря, мне и в зрелом возрасте ещё не раз напоминали мое казахское происхождение. Например, во время президентских выборов (1991, 1996, 2000 гг.) доводилось слышать от вполне солидных людей: “Как вы, казах, смеете претендовать на высший государственный пост России?”. Внутри поднималась волна протеста.

И в Правительстве РФ, когда я был министром по сотрудничеству с государствами – участниками Содружества независимых государств (СНГ), звучало немало обидных, язвительных замечаний по поводу моего имени.

Но не эти люди были для меня истинно русскими. Для меня русские – это прежде всего мой отчим, мои товарищи по работе на транспорте, офицеры и солдаты инженерно-сапёрных войск Забайкальского военного округа, с которыми я служил.

И, конечно, это дорогие Земляки, которые на выборах Губернатора в 1997 году отдали мне 95 процентов своих голосов. Именно тогда, в Кузбассе, я ощутил настоящее счастье – счастье доверия сотен тысяч земляков.

Ощущать себя сыном России – это моя душевная потребность. Но от корней своих отказываться я не собираюсь. Как и любой нормальный человек, я горжусь ими.

Когда бываю в Москве, обязательно кладу цветы на могилу Неизвестного Солдата. Вы знаете, знаменитая Панфиловская дивизия, которая насмерть стояла у рубежей столицы, формировалась в Казахстане, и в её рядах плечом к плечу бились и казахи, и русские, и татары...

Когда 28 бойцов бросались с гранатой на 20 танков, никто их не спрашивал, какой они национальности, и ни один из казахов не сказал: “Я не буду защищать русскую столицу”. Поэтому я считаю каждого из панфиловцев – своим дальним родственником.

Уверен, что именно в единстве всех национальностей, в их братском отношении друг к другу, что наглядно отражается у нас в Кузбассе, наша сила, наше могущество. Это и должно послужить основой дальнейшей интеграции, объединения людей.

– Аман Гумирович, Вы родились на юге. Какое первое впечатление произвела на Вас Сибирь? Как и когда Вы почувствовали себя сибиряком? И не тянет ли иногда вернуться в южные края?

– Родился я в Красноводске, в Туркмении, в очень тёплом климате. Жил в Башкирии, а потом в основном на Кубани, в городе Майкопе. Там, как говорится, оглоблю в землю воткни – вырастет дерево.

После окончания техникума сам попросился в Сибирь, хотя была возможность после окончания железнодорожного техникума поступить в Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта, тем более что диплом у меня был с отличием. Кстати, тогда весь курс хохотал: зачем нужен был красный диплом, если с ним – и в Сибирь? Но в то время (в 60-е годы) только отшумела целинная эпопея, строились мощнейшие гидроэлектростанции на Ангаре, Енисее, началась добыча нефти в Тюмени, возводился Запсиб. Я не мог и не хотел оставаться в стороне от великих дел. Поэтому и попросился туда, где труднее всего.

Какое у меня было представление о Сибири? Как у всякого южанина, примерно такое: мороз, сугробы, тайга, медведи по улицам ходят. Потом уже, работая на железной дороге в посёлке Мундыбаш Таштагольского района, что в переводе с шорского означает “Змеиная голова”, я с лихвой повидал всяких трудностей.

Мои однокурсники шутили: дыра – дырее не бывает. Но я никогда, ни на секунду не пожалел о своём выборе. Для меня отсюда началась Малая Родина. Впечатление такое, что вроде и не было южного периода в моей жизни. И до сих пор Кузбасс для меня – самое любимое место на Земле.

Где я только не был, в каких частях Земного шара! Взять, к примеру, Швейцарию – ну чем не земной рай? Казалось бы – поживи ещё дня три. Но нет, неудержимо тянет назад. Только сойдёшь с трапа самолёта, вдохнешь дым отечества – я имею в виду дым нашего родного коксохимзавода – и чувствуешь: ты – дома, и лучше – ничего нет на Свете. Так что для меня самый счастливый момент жизни – это обратный билет в Кемерово.

Я всегда говорил: главное сокровище, которым богат наш край, – это его люди. Больше нигде – ни в России, ни в мире – я не встречал более открытых, искренних людей, с обострённым чувством справедливости, врождённой непримиримостью к фальши. И это я говорю не ради красного словца. Это – реальность!

По натуре я человек, для которого многое значат Символы. Родная земля всегда олицетворялась для меня с источником особой силы. Здесь я заряжаюсь энергией, здесь чувствую себя здоровым и бодрым и готов работать, работать и работать – на благо Кузбасса и кузбассовцев. А южные края для меня навсегда останутся в воспоминаниях – яркими пятнами подсолнухов, запахом хлеба, синим небом, тёплым ветерком.

– В 1997 году Кузбасс находился в критическом состоянии. Как удалось найти новый, верный путь развития региона?

– В 90-е, кризисные годы, в Кузбассе были сфокусированы, пожалуй, все российские проблемы: и политические, и социально-экономические, и правовые. К 1997 году у нас был полный развал промышленного производства. 43 закрытых угольных предприятия, 150 тыс. человек уволены без средств

к существованию, остановленные заводы, фабрики, промышленные комбинаты. На карте Кузбасса появились депрессивные шахтёрские города и посёлки. Село замерло, поля заросли бурьяном, сеять было нечем: ни семян, ни ГСМ. Многомесячные задержки зарплат, пенсий, детских пособий...

Отсюда: бесконечные забастовки, голодовки, шествия, митинги, “рельсовые войны”, перекрытие Транссибирской магистрали, стучание касками у Белого дома, страшная преступность.

Я видел бездарность и нечистоплотность хапуг, которые грели руки на человеческом горе. Убрать их от “кормушки” означало начать оздоровление Кузбасса. Видел и непрофессионализм, безответственность команды временщиков, которая действовала по принципу: “После нас – хоть потоп!”. Область практически не работала. Слава Богу, у нас хватило ума, воли, мужества не дойти до крайности и в корне изменить ситуацию. Естественно, нужно было принимать неординарные меры. Но денег нет. Все разворовано. Казна пуста.

Главная задача была – не расплыться, вытянуть наши три кита, три базовые отрасли – угольную, металлургическую, химическую. Если их вытянем – заработают все остальные отрасли экономики, поднимем и социальную сферу.

Начали с того, что сменили недобросовестных собственников на ряде крупных предприятий (один КМК что стоил), изгнали из экономики проходимцев-посредников (из 2200 – оставили около 100). Прекратили угольное закрытие шахт, навели порядок в сфере снабжения и сбыта продукции, восстановили межотраслевые связи. Принятые совместные энергичные меры позволили уже к концу 1998 года коренным образом переломить ситуацию и обеспечить в последующие годы мощные темпы экономического роста.

Самое важное, чего нам удалось добиться, – это вернуть людям, трудовым коллективам чувство собственного достоинства, поднять престиж честного труда. Больше всего меня удивило, что люди не утратили веры в справедливость. И главное – желание работать. А с каким пониманием, с какой ответственностью наши земляки реагируют на трудности! Всеобщим лозунгом становятся слова: все осилим!

– *Что представляет собой сегодняшний Кузбасс по сравнению с Кузбассом 90-х?*

– Конечно, сравнивать то, что сейчас в Кузбассе, с тем, что было в 1997 году, это небо и земля. Как говорится, было – черное, стало – белое. Результаты, которых мы добились за последние 10 лет, говорят сами за себя. Наша угольная отрасль, единственная в стране, прошла путь реформирования от начала до конца – с позитивным результатом. Отрасль впервые за всё время её существования стала не только полностью частной, а самое главное – рентабельной.

Переломный момент наступил после выездного заседания Президиума Госсовета РФ в городе Междуреченске, который провел лично Президент России В. В. Путин. По инициативе и под руководством Владимира Владимировича были приняты исторические решения по восстановлению угольной отрасли, по разрешению крайне острой для нас проблемы ветхого и аварийного жилья. При помощи и поддержке нашего общенационального лидера Кузбасс многого добился. По большому счёту, за 10 лет (с 1997 г.) мы сделали в угольной отрасли такой рывок, какого не видывали в мире. Ведь аналогичная реструктуризация угольной отрасли в таких развитых странах, как США, Великобритания, Германия, Австралия и другие, шла по 20–30 лет. А там ведь и рыночная экономика существовала веками, и финансовое положение было не в пример лучше, чем в России.

По сути, мы осуществили в российской угольной промышленности настоящее “экономическое чудо”. За 10 лет (с 1997 года) нам удалось привлечь в отрасль 137 млрд рублей инвестиций, построить 42 новых современных угольных предприятия по добыче и переработке угля, создать 20 тысяч новых рабочих мест, увеличить зарплату шахтерам в 3 раза. И в 2007 году мы впервые за столетнюю историю угледобычи в регионе выдали на-гора поистине рекордные объёмы – 180 миллионов тонн угля. Ранее такой показатель называли бы недостижимым, фантастическим, а сейчас он стал реальностью!

Сегодня без всякого преувеличения можно сказать: таких темпов развития наша ведущая отрасль не знала даже в лучшие для неё советские времена – в 80-е годы прошлого столетия. Считаю, самый главный итог нашего большого совместного созидательного труда – и власти, и руководителей, и

всех трудящихся – это то, что Кузбасс из бастующего, сидящего на рельсах, превратился в Кузбасс созидающий, в индустриальную опору Российского Государства.

На достигнутом – не останавливаемся. Запускаем проекты, связанные с инновационным развитием базовых отраслей экономики. Это и технопарк угольной промышленности, и программа “Метан Кузбасса”. Всё это – новейшие прорывные технологии, которые открывают завтрашний день. Они выполняют важнейшую государственную задачу – расширяют освоение и обустройство просторов Сибири и Дальнего Востока, создают фундамент для закрепления России в геополитическом регионе, который большинство ученых считает “мировым центром” XXI века.

Конечно, на пути развития Кузбасса во главу угла мы прежде всего ставим интересы людей. Ведь это – как лакмусовая бумажка, индикатор верности любых экономических программ. На сегодняшний день наша кузбасская система социальной защиты населения признана одной из лучших в стране. Мы поддерживаем и ветеранов, и молодежь, и детей, и малообеспеченные многодетные семьи.

Не могу не сказать о той огромной роли, которую в развитии социальной сферы играют новые собственники предприятий. Хозяин хозяину – рознь. На каждом крупном предприятии – десятки тысяч работников. С семьями – сотни тысяч. Никаких возможностей обеспечить им социальную поддержку только за счет бюджетных средств не было и пока нет.

И здесь новые собственники пошли нам навстречу. Ежегодно мы заключаем соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между администрацией области и руководством крупных предприятий и компаний. В этих соглашениях обязательно предусматриваем социальный блок – то есть собственники берут на себя решение социальных проблем своих работников, вкладываются не только в материальную часть, в “железо”, но прежде всего – в людей.

Таким образом, у нас в области развивается социально-ориентированный бизнес.

И главная заслуга нашей команды в том, что мы смогли учесть интересы – и бизнеса, и области, и государства.

*– Вы были успешным федеральным министром. Причем на одном из самых расстрельных, как тогда было принято говорить, постов – в ту пору национальный вопрос был едва ли не самым ключевым, абсолютно реален был раскол России. Что Вам тогда удалось? Какой должна быть, на Ваш взгляд, национальная идея в многонациональной России?*

– Это был тяжёлый период. Потому что ельцинская администрация крепко мешала работе министерства, которым я руководил. Многие умные соглашения просто бойкотировались. Удалось тогда сохранить, а во многих случаях и укрепить, связи с государствами – бывшими союзными республиками. Согласитесь, это не так уж и мало.

Никого не надо убеждать, что инициатором всех национальных разводов всегда становится руководящая верхушка, поддерживаемая национальными денежными мешками. Как говорится, рыба гниет с головы. Обычные люди к размежеванию не стремятся. Тогда господствовали центробежные силы. Все думали: вот только оторвемся от России, сразу станем самостоятельными, весь мир распахнет нам свои объятия. И разом стали рвать экономические, политические и культурные связи.

На деле оказалось, что весь мир считался с этими республиками, только когда они были Советским Союзом. Их на мировом рынке никто не ждал. Поэтому мы первым делом стали восстанавливать связи между предприятиями, увязывать железнодорожные тарифы, энергетическую систему – ведь когда-то это все было единым.

Вопрос вопросов был – возврат Российской Федерации долгов, которые имели страны СНГ. А этих долгов было немало – 6,5 миллиарда долларов на то время. Я предлагал их возвращать собственностью: заводами, рудниками, другой недвижимостью. Потому что было ясно – другим путем они нам деньги все равно не вернут.

И мы действительно возвращали: промышленные предприятия, угольные разрезы, ряд санаториев... Удалось добиться возврата в Россию алмазов из

Армении, которые они в свое время “забыли” вернуть. Возвратили российской стороне почти 80% долгов Чимкентского свинцового завода – нашему Салаирскому ГОКу.

Выступали мы и в защиту русского языка в наших бывших республиках. На мой взгляд, продуктивным было восстановление и сохранение сотрудничества с Белоруссией. Мы наметили создать новое государственное образование – Союз Россия–Беларусь с единым бюджетом, единой армией и границей, единым гражданством, едиными энергетическими и транспортными системами. Хотя сегодня этого пока не произошло, убежден, у нашего Союза – все впереди.

Что касается национальной идеи, то об этом можно говорить и спорить долго. Поиск ее бесконечен, как поиск смысла жизни. В основе такого поиска должна лежать мысль о том, что мы, во-первых, – люди. И только потом мы – русские, украинцы, башкиры, казахи или кто-нибудь еще. А во-вторых, у всех у нас – общие исторические и духовные корни, крепко переплетенные на генетическом уровне, на уровне семей – дедов и прадедов, отцов и матерей, жен и мужей, детей и внуков. Поэтому наша основная национальная идея была сформулирована, на мой взгляд, еще в 1922 году, когда был образован СССР: “Вместе и наравне” быть в составе единой страны.

Я и сейчас считаю ее самой актуальной. Главная ценность и цель для России, повторяю, – это единство. В нем – наша сила и наше будущее.

– Аман Гумирович, не собираетесь ли Вы вновь вернуться на федеральный уровень? Или так, точнее: что может Вас побудить оставить Кузбасс?

– Мои былые походы во власть, участие в президентских выборах всегда были обусловлены одной-единственной целью – обратить внимание российского руководства на Кузбасс. И ничего личного!

Думаю, таким способом мне удалось обратить внимание на регион. Кузбасс стал частицей моей жизни. Здесь могилы дорогих мне людей. Здесь состоялся как политик. Здесь люди доверили мне свои судьбы, и я в ответе за них. Надо четко понимать, что каждый хорош на своем месте. Неприемлемо, чтобы из-за личных амбиций был растрочен запас народного доверия. Для меня самое главное – его сохранить.

– Сегодня в России действует несколько национальных проектов. Но проект “Культура” есть только в Кузбассе. На Ваш взгляд, что необходимо совершить, чтобы остановить разрушительное зло бескультурья?

Кузбасс – очень непростой регион. Ещё с XVIII века, то есть на протяжении трёхсот лет, к нам со всей Российской империи везли преступников, политически неблагонадёжных по тем временам людей – я имею в виду декабристов. Тогда это было – благо для Сибири, так как они несли в народ просвещение и культуру.

И до сих пор к нам везут преступников всех мастей (воров в законе, киллеров, маньяков), которые, как вы понимаете, уже, к сожалению, далеко не декабристы, далеко – не Волконские, далеко – не Трубецкие.

На сегодняшний день в Кемеровской области более 70 исправительных учреждений, инспекций, тюрем, в которых содержится 44 тысячи осуждённых. Причем, так сложилось исторически, более 80 процентов освобождённых из тюрем, а это 6 тыс. человек ежегодно, оседают именно у нас, в Кузбассе, создают свои семьи, воспитывают детей, внуков.

Поэтому повышение культурного и духовного уровня населения у нас, в Кемеровской области, имеет особое значение. С этой целью ещё в 2006 году в Кузбассе дополнительно к четырём национальным проектам начал действовать пятый – наш региональный проект “Культура”.

А если по существу, то ещё в кризисном 1997 году мы в Кузбассе объявили наши региональные приоритеты:

- учитель;
- врач;
- культура;
- тепло;
- село.

Только за последние два года (2006–2007) на реализацию регионального проекта “Культура” мы направили 5 млрд 634 млн рублей (из всех источников). Это рекордная сумма. Такого не было за всю историю Кузбасса.

Я всегда подчеркиваю, что вложение средств в развитие культуры, обра-

зования, социальной сферы – это самые надежные инвестиции в будущее Кузбасса и России.

Если же говорить в целом, по-крупному, не скрою, меня очень тревожит то, что происходит сегодня в нашей культуре. Культура ведь – это не только привычка говорить “спасибо” и не плевать на пол. Культура – это то, что сплачивает людей, превращает их в народ. Это, прежде всего, – образ жизни. Это многогранный опыт, выработанный нашими предками и переданный нам по исторической цепочке. Это связь времен: прошлого – с настоящим, а настоящего – с будущим. Поэтому, как из песни не выкинешь ни слова, так и из истории нельзя выбрасывать ни одного периода.

Говорить о том, что одни – плохие, а другие – хорошие, было бы ошибочным, потому что “плохое” и “хорошее” – это очень субъективные понятия. Только их взаимосвязь обеспечивает преемственность. И объединяются эти исторические периоды – культурой.

Мне, например, не по душе, что многие наши современники не знают того, что в мои школьные годы знали даже троечники. Как-то в “Литературной газете” я прочитал откровения одного историка, который рассказал такой случай. На экзамене по истории на вопрос “Кто такой Буденный?”, студентка ответила, что Буденный – это конь Ворошилова.

И смех, и грех!

А что творится в СМИ? Это ж ненормально, когда на ТВ сплошняком, на любой кнопке выстрелы, мат, насилие, цинизм, жестокость... Как-то смотрел фильм, в сюжете: с одной стороны – бандит – вроде бы хороший, с другой стороны – бандит – плохой. И сам себя поймал на мысли: болеешь – за хорошего, но ведь разницы нет – всё равно бандит. То есть с экрана идут разрушительные для общества идеи: хватай всё что можешь! А ведь телевидение – самая мощная пропагандистская машина в мире. Сейчас оно, по сути, превращает людей в зомби. А могло бы быть колоссальным источником образования, воспитания, культуры. Посмотрите, как много у нас талантливых, одаренных, незаурядных людей. Но пробиться им сложно: везде нужны деньги, деньги, деньги.

Вот и получается, что ширпотреб, бездарность ставится на конвейер, на поток. Живопись становится всё более дизайном, театр – варьете или стриптизом, кино – шоу-бизнесом.

Считаю, именно здесь, в сфере культуры, предстоит огромная работа по “Воскресению души”. Великий Достоевский как-то высказал такую мысль: чем мы можем оправдаться перед Господом, перед своими детьми, внуками, перед будущим – за зло, распри, конфликты нашего времени? Что положим на эту чашу весов? Наверное, Пушкина, Гоголя, Сервантеса, все сокровища духовного наследия России, мира, и тогда весы истории, может быть, уравновесятся.

Убежден, без Возрождения, развития нашей национальной культуры – не будет успеха ни у России, ни у её сердца – Сибири. Можно сколько угодно жиреть и богатеть, но духовным, нравственным человек станет только тогда, когда у него будет внутренняя потребность в культуре, её сохранении и развитии.

– Аман Гумирович! Какое время, по Вашему, должно пройти, чтобы мы стали людьми высокой культуры?

– Отвечу притчей. “Старик сажает яблони, а сосед спрашивает его: зачем ты трудишься, ведь тебе не есть этих яблочек? Дед ответил: зато внуки мои, когда будут есть эти яблочки, вспомнят обо мне”.

Так и здесь: если мы хотим что-то доброе получить со временем, то сеять нужно начинать сейчас. Сажать яблоньки, сеять семена добра. Надо со школы объяснять детям, кто такие Андрей Рублёв, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский. Кто такой Серафим Саровский. Чтобы ребёнок чувствовал себя наследником великой страны с великой историей и культурой.

Кстати, как-то прочитал интервью одного знаменитого режиссера (А. Кончаловского). Несколько лет назад он задал три вопроса жителям села, где снимал кино:

- что такое демократия;
- кто такой Пушкин;
- и как делать самогон?

Отвечали примерно 100 человек, в том числе – молодежь. На вопрос “Что такое демократия?” подавляющее большинство ответило: “Толком не знаю, но становится только хуже”. На вопрос “Кто такой Пушкин?” примерно половина ответила, что это писатель. Другие сказали: фамилия знакомая, но кто это – точно не знают. А вот на вопрос “Как варить самогон?” люди дали 80 разных рецептов!

Так что общество высокой культуры в России появится не завтра и даже не послезавтра. Нужно, чтобы прошло время и выросло поколение, воспитанное в традициях нравственности, духовности. Тогда мы избежим хамства, грубости, зла. Если будет нравственность, культура, взаимное уважение, то мы выполним все программы, предложенные Президентом страны – и по повышению рождаемости, и по сохранению здоровья нации, и по безопасности людей, особенно детей.

– Не могу не вспомнить того, чем был в своё время поражен, и сейчас не устаю удивляться – Вашими яркими докладами в Госдуме, выступлениями по ТВ, по радио. Вот бывший премьер-министр Черномырдин В. С. прославился своими афоризмами. Но такое ощущение, что они у него случайно получаются. А Ваши афоризмы и определения (“коллективный Распутин”, “прочмокали Россию” и др.) – не менее известны, но более осмысленны. Вы специально учились ораторскому мастерству? Или родились с этим даром?

– Спасибо, конечно, за высокую оценку моих ораторских способностей. Сами понимаете – ораторскому искусству я нигде специально не учился. Работал на железной дороге, служил срочную службу в армии. Знаете, какие там встречались ораторы? Жаль только, что тексты их выступлений печатать нельзя – уж больно нелитературные. Так что действовал методом от противного. Никакого ораторского секрета у меня нет. Просто понимал, что язык – это лишь инструмент выражения мыслей. А поскольку голова у меня моя собственная, то и мысли – тоже собственные.

А вообще считаю, всё закладывается с детства. С самых ранних лет я читал книги запоем. В начальных классах, бывало, возьму в школьной библиотеке книжку или две, а наутро уже возвращаю. Библиотекарша не верит: “Не может быть, чтобы ты успел прочитать! А ну-ка, перескажи!”. И я подробно пересказываю.

И так – частенько. Поэтому, идя в библиотеку, я уже знал, что книжку придется пересказывать, читал особенно внимательно, представлял себе, как она будет выглядеть в пересказе, запоминал многое.

А потом уже, когда стал работать на серьёзных должностях, каждое выступление – перед любой аудиторией – для меня и для моей команды – это огромная внутренняя тяжёлая, черновая работа. Это тот случай, когда мысли, мнения, суждения всех надо собрать в один пучок и направить на поиск решения, на созидание, на добрые дела.

Первая моя заповедь при подготовке выступлений – никогда не врать людям, не сочинять “отсебятину”, если чего-то не знаешь. Поэтому готовлюсь основательно, не один раз сверяю все цифры, факты, держу в голове много дополнительного материала. Вторая заповедь – то, что ты хочешь сказать, должно быть понятно, доступно – и суперпрофессионалу, и школьнику, и домохозяйке. А для этого выступление надо пропустить через своё сердце, через свою душу.

А когда уже досконально знаешь весь материал, пропустил через себя всю информацию, то можно идти к людям, можно и импровизировать. Естественно, бывают и озарения. Но чтобы такие “озарения” происходили, должна быть непрерывная работа мозга, постоянное накапливание знаний, запоминание, аналитика, систематизация. Тогда можно ждать озарений. Тогда и происходит переход количества в качество.

И, наверное, повторюсь еще раз, вслух надо произносить то, что ты на самом деле думаешь и чувствуешь. Только тогда это можно донести до людей, и тогда это будет убедительно.

– Кузбассу посвящено много литературных произведений. Это и роман Александра Володина “Земля Кузнецкая”, и повести и рассказы о геологах Владимира Мазаева, поэмы Геннадия Юрова, запсибовский цикл Гария Немченко. Но все это – дела давно минувших дней. Недавно Вы говорили, что хотели бы прочесть новый роман о шахтерах. Поделитесь подробнее мыслями на этот счет.

– Считаю, в нашей литературе всегда был интерес писателей и поэтов к Кузбассу, к теме труда шахтеров и металлургов. В нем проявилось подлинное уважение деятелей культуры к тяжелейшему, действительно героическому труду наших земляков. Ведь всегда, независимо от времени и политического строя, люди уважают мастерство, достоинство и мужество.

Вот мы в прошлом году отмечали 50-летие с начала строительства нашего металлургического гиганта – Запсиба. Среди других почетных гостей к нам приезжал и известный российский писатель Гарий Леонтьевич Немченко, который начинал свою творческую биографию редактором записибовской многотиражки. Благодаря его романам в памяти людей навсегда останутся легендарное время строительства Запсиба, пуск первых цехов и агрегатов, удивительные по колоритности портреты первостроителей и металлургов комбината.

Считаю, современно произведение искусства или нет, определяется не тем, в каком году оно написано, а тем – созвучно ли оно мыслям, чувствам, проблемам людей сегодня. Возьмем, к примеру, знаменитую шахтерскую песню про молодого коногона. Этой песне минимум 100 лет. Сегодня большинство людей уже и не знают, кто такой коногон и что раньше вагонетки с углем из шахты вывозили на лошадях. И хотя многие наши шахтеры работают в забое – на компьютерах, за добычей следят по мониторам, задают угольным комбайнам программы на английском языке, а песню всё равно эту – дореволюционную – поют. Особенно в наш главный всекузбасский праздник – День шахтёра. Как выпьем, так вместе и поем: “А молодого коногона несли с пробитой головой”.

Мы уже и различные конкурсы объявляли на лучшую песню о шахтерах, и премии давали. Люди откликались. Много разных текстов и стихов приходило. Вроде бы в них есть слова и про забой, и про уголь, и про героический труд... Но не берет за душу – и всё!

Понимаю, насколько сложна эта тема. Здесь нужна предельная честность в восприятии автором шахтерской жизни, в способности правдиво передать атмосферу времени. Конечно, тот, кто возьмётся за написание такого произведения, должен крепко переболеть душой, пережить шахтерские судьбы как свою собственную, тогда это будет творческой удачей. Нам нужна книга с большой буквы, которая будет служить учебником жизни для наших детей и внуков. Дело за малым – найти такого талантливого автора.

– Аман Гумирович, ну а в целом, каковы Ваши литературные и иные пристрастия: в музыке, живописи, театральном искусстве?

– Как говорится, здесь все жанры хороши, кроме скучного. Люблю народные песни, которые люди поют веками. Что касается живописи, театра – не скрою, тут я приверженец классики. Не люблю, когда на сцене герои Толстого или Достоевского ходят в драных джинсах и “шпарят” матом.

Кстати, в прошлом году (май 2007) к нам в Кузбасс приезжал с гастролями знаменитый Государственный академический Малый театр России, главный режиссёр – народный артист России Юрий Мефодьевич Соломин. Вот это – настоящий патриот, интеллигентный, умный, талантливый человек. Он сам никогда не терпит фальши. Привёз к нам, в Сибирь, через всю страну, самые лучшие спектакли, ведущих актеров, великолепнейшие декорации. Это был настоящий праздник! Каждый вечер – зал битком. Со сцены – только грамотная, красивая русская речь. Я влюбился в этот театр!

Конечно, приезд такого прославленного коллектива для нас – большая честь. И в то же время – особая ответственность. Ведь в сентябре этого года (2008) по приглашению Юрия Соломина теперь уже наш, Кемеровский областной драматический театр будет представлять Кузбасс – в Москве, на сцене Малого театра.

Что касается литературы – я с большим интересом отношусь к творчеству наших, кузбасских авторов – Владимира Чивилихина, Геннадия Юрова и многих других. Ну, как не любить и великого русского поэта Василия Федорова! Помните его простые, но знаменитые строки:

*По главной сути – Жизнь проста:  
её уста – его уста...*

Это же надо так сказать, попасть прямо в сердцевину, в “яблочко”. И вот что интересно: его стихи написаны почти полвека назад, а звучат так современно.



менно, ярко, мудро. Та же боль сердца, тот же свет надежды, те же проблемы... К примеру, разве утратили свою актуальность строки Василия Федорова о защите природы, об экологии!

*Да, мы творим, преобразуем!  
Но почему ж врага грубей  
мы поминутно угрожаем  
извечной Матери своей?*

*Чтобы себя и Мир спасти,  
нам нужно, не теряя годы,  
забыть все культы и ввести  
непогрешимый культ Природы.*

Думаю, лучше не скажешь!

– Кемеровской области – 65 лет. Каким бы Вы хотели видеть Кузбасс и область в отдаленном будущем? Есть ли у Вас мечта, которую не удалось и, возможно, никогда не удастся осуществить?

– Начну со второй части вопроса. Да, у меня есть мечты, которые, к сожалению, уже никогда не осуществляются. Я хотел бы, чтобы не погиб мой младший сын, которого уже не вернешь. Я хотел бы, чтобы каждый ветеран Великой Отечественной войны, который завоевал Великую Победу, смог при жизни увидеть процветающую, счастливую, многонациональную Россию, за которую он бился на фронте.

Но с каждым годом редуют ряды наших победителей, их осталось совсем мало, и мы уже не успеем претворить в жизнь все их мечты.

Мечтаю также утром прийти на работу, и чтобы в области было всё спокойно. Чтобы нигде не рвануло, не загорелось, чтобы в ежедневных сводках МЧС и УВД были только хорошие, радостные новости. Но это тоже пока только мечта.

А если говорить о будущем Кузбасса, то главная задача уже на ближайшие годы – жить не за счет своих “геологических преимуществ”, а чтобы наши колоссальные ресурсы действительно сделали всех кузбассовцев богатыми, а производство – безопасным и для людей, и для природы. Ведь в конечном итоге наша цель – превратить нашу область в экологически чистый регион, чтобы люди мечтали жить в Кузбассе, здесь учиться, работать, растить детей, открывать свое дело.

Для этого у нас есть всё: уникальные природные богатства, мощный научный и экономический потенциал. А самое главное – умные, талантливые, надежные люди, которыми стоял и будет стоять Кузнецкий край.

*Вопросы задавал В. ПОПОК*